

Значенок В. С.
Белорусский государственный университет, Минск

ЛИНГВОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Растущая глобализация современного общества и миграция трудовых ресурсов в современном мире выдвигают на первый план необходимость понимания особенностей межкультурной коммуникации на различных уровнях - бытовом, политическом, экономическом, в сфере науки, образования и культуры. В результате такого общения появляются новые межкультурные проекты, создаются международные организации, открываются совместные предприятия, где языковой аспект становится неотъемлемой частью поликультурного взаимодействия.

Доскональное владение языковыми структурами самими по себе не может обеспечить эффективной коммуникации. Речевые формулы и клише, владение фразеологизмами и даже некоторыми жаргонными выражениями зачастую является более важным, нежели совершенное

знание языковых единиц. Порой даже человек, имеющий достаточно поверхностное представление об определенном иностранном языке, может войти в контакт с его носителем гораздо быстрее, чем выпускник лингвистического университета: по той или иной причине его принимают более «своим». Часто так происходит с людьми, которые определенное время жили за рубежом, но в недостаточной мере освоили язык. Тем не менее они хорошо изучили менталитет другого народа, и это оказывается значимым.

Еще к середине XIX в. были сформулированы основные положения проблематики взаимоотношенности и взаимообусловленности менталитета и языка, коррелирующие с современными теориями. Они нашли свое отражение в концепции Л.С. Выготского о взаимоотношении языка и речи [2], где автор отмечает, что язык реализуется в речи и, в свою очередь, является отражением менталитета индивида.

Как отмечает в своей работе Е. М. Покровская [4], среди базисных постулатов, отражающих взаимодействие языка и менталитета, можно отметить следующие: каждый язык несет в себе особенности менталитета нации; в различных языках существуют общие универсалии, типичные для человеческого мышления в целом; язык — носитель духовной энергии человека.

Значительный вклад в дальнейшую разработку проблемы внес Л. Витгенштейн [1], который, фактически, определил концептуальную парадигму процесса реализации эффективного взаимодействия на межкультурном и социокультурном уровнях. Его теория «языковых игр», будучи формализованным подходом, призванным подчеркнуть, что речевое взаимодействие представляет собой компонент некоторой деятельности, практический контекст которой опирается на ментальные сущности людей, позволяет изучать механизмы регуляции процесса эффективного межкультурного и социокультурного языкового взаимодействия, за счет типизации множества взаимосвязанных «языковых игр», их постепенного усложнения, правилосообразности и контекстообусловленности.

Ментальные картины (стереотипы), укорененные в нашем сознании, внушаемые самим языком, в стихии которого мы живем, очень прочны: принимая их за самоочевидные, как бы «срастаешься» с ними. Становится очень непросто отнестись к ним критично, отойти, дистанцироваться, усомниться в них. Еще труднее преодолеть эти картины, заменить их другими. Таким образом, в рамках социокультурного и межкультурного языкового взаимодействия роль стереотипов является очевидной: с их помощью как бы навешивается

популярный ярлык на многовариантный в действительности образ. Стереотипы однозначны и делят мир на две категории: «знакомое» и «незнакомое». «Знакомое» становится синонимом «хорошего», а «незнакомое» - синонимом «плохого». Эту же идею подтверждает в своих работах и Д. Майерс [3], утверждающий, что недостаточное знание о человеке, о его культуре, способствует его враждебному восприятию. Это заложено в психике человека на уровне инстинкта с доисторических времен, когда любой незнакомый объект в условиях первобытнообщинного строя таил в себе опасность.

Доказано, что для реализации процесса эффективного взаимодействия в рамках межкультурного общения необходимо обладать способностью к выявлению национальных стереотипов, заключенных в идиоматических и поведенческих характеристиках, умением «читать» культурную информацию, рефлексировать готовые оценки представителей той или иной культуры, и проявлять критичность и нестандартность мышления за счет глубокого понимания лингвокультурных феноменов.

Кодированные речевые коммуникации могут основываться на ценностях той или иной культуры. Например, английские обороты и фразы вежливы и учтивы, хотя, произнося их, носитель английской культуры может иметь в виду совсем другое. Так, фраза «That's a good question», в переводе звучит как «Это хороший вопрос», а может часто означать «Абсолютно не знаю, что здесь делать», а фраза «That's one way of putting it» («Это один из возможных подходов») на самом деле кодированное - «Я категорически не согласен с этим бредом».

В заключение следует подчеркнуть, что, при обучении или изучении иностранного языка необходимо не просто относиться к нему как к способу общения, но и выходить за рамки лингвистики, задумываться о неизбежном взаимодействии языка и культуры. Не стоит также забывать о взаимосвязи с такими комплексными научными дисциплинами как психолингвистика, социолингвистика и др.

Литература

1. Винтгенштейн Л. Логико-философский трактат: Пер. с нем.; Общ. ред. и предисл. Асмуса В. Ф. / Л. Винтгенштейн. - М.: Наука, 1958 (2009). — 133 с.
2. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. - 5-ое изд. испр. - М.: Лабиринт, 1999. - 350 с.
3. Майерс, Д. Социальная психология. - 7-е изд. - СПб.: Питер, 2006. - 794 с.
4. Покровская, Е.М. Проблема эффективного межкультурного и социокультурного языкового взаимодействия в современном мире: дис. ... канд. философских наук: 24.00.01 / Е. М. Покровская - Томск: ТГУ, 1999. - 183 с.